

**Комитет по использованию
космического пространства
в мирных целях
Юридический подкомитет**

Неотредактированная стенограмма

721-е заседание

Понедельник, 11 апреля 2005 года, 10 час.

Вена

Председатель: г-н С. Маркизио (Италия)

Заседание открывается в 10 час. 29 мин.

Г-н МАРКИЗИО (Италия) [*синхронный перевод с английского*]: Доброе утро, уважаемые делегаты. Я объявляю открытым 721-е заседание Юридического подкомитета Комитета по использованию космического пространства в мирных целях.

Сегодня утром мы начнем с рассмотрения пункта 8 "Рассмотрение предварительного проекта протокола по вопросам, касающимся космического имущества, к Конвенции о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования, открытой для подписания в Кейптауне, Южная Африка, 16 ноября 2001 года", а также пункта 9 "Практика регистрации космических объектов государствами и международными организациями".

Потом мы закроем пленарное заседание и отдаем время рабочей группе по определению и делимитации, которая проведет свое шестое заседание, а также рабочей группе по предварительному проекту протокола. Если останется время, то мы продолжим неофициальные консультации по повестке дня сорок пятой сессии Подкомитета в 2006 году.

Пункт 8 – Рассмотрение предварительного проекта протокола по вопросам, касающимся космического имущества

Я хотел бы начать обсуждение пункта 8 "Рассмотрение предварительного проекта протокола по вопросам, касающимся космического имущества, к

Конвенции о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования, открытой для подписания в Кейптауне, Южная Африка, 16 ноября 2001 года: а) рассмотрение возможности возложения функций надзорного органа согласно будущему протоколу по космическому имуществу на Организацию Объединенных Наций; б) рассмотрение вопросов взаимосвязи положений будущего протокола и прав и обязанностей государств, вытекающих из действующего правового режима в космическом пространстве".

Хотел бы напомнить делегатам, что этот вопрос будет также обсуждаться в рабочей группе. Первое ее заседание состоится сегодня утром под руководством Владимира Копала, Чешская Республика.

Напоминаю, что в резолюции 59/116 подтверждена рекомендация Юридического подкомитета воссоздать специальную рабочую группу для ведения межсессионной работы по данному вопросу, в частности с перспективами выполнения Организацией Объединенных Наций надзорных функций.

Открытая рабочая группа провела большую межсессионную работу. Ее доклад распространен за индексом A/AC.105/C.2/L.256. Напоминаю также, что на прошлой неделе Подкомитет постановил провести по этому докладу предварительный обмен мнениями. Такой предварительный обмен мнениями состоялся, вы помните, под руководством представителя Нидерландов Рене Лефебра. Результаты обмена мнениями содержатся в документе зала заседаний CRP.7, вы должны были получить его сегодня утром. Доклад

В резолюции 50/27 от 6 декабря 1995 года Генеральная Ассамблея одобрила рекомендацию Комитета по использованию космического пространства в мирных целях о том, что начиная с его тридцать девятой сессии Комитет будет получать неотредактированные стенограммы вместо стенографических отчетов. Данная стенограмма содержит тексты выступлений на английском языке и синхронные переводы выступлений на других языках в таком виде, как они были расшифрованы с записей на магнитофонной ленте. Тексты стенограмм не редактировались, и в них не вносились изменения.

Поправки следует представлять только для оригинальных выступлений. Они должны быть включены в экземпляр стенограммы и направлены за подписью члена соответствующей делегации в течение одной недели со дня публикации стенограммы на имя начальника Службы конференционного управления, комната D0708, Отделение Организации Объединенных Наций в Вене, P.O. Box 500, A-1400, Vienna, Austria. Поправки будут изданы в виде сборника исправлений.

открытой рабочей группы, а также итоги предварительного обмена мнениями будут изучены в рабочей группе по пункту 8.

У вас на руках должен быть также документ CRP.3 с докладом Секретариата ЮНИДРУА о второй сессии Комитета правительственных экспертов по проекту протокола.

Первым по данному вопросу будет выступать Германия, пожалуйста.

Г-н КРАУСПЕ (Германия) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Выступая от имени Австрии, Чешской Республики, Франции, Венгрии, Италии, Нидерландов, Испании, Швеции и Соединенного Королевства, Германия заявляет поддержку работе ЮНИДРУА по созданию международно-правовых документов для обеспечения частной финансовой деятельности в интересах космоса, как коммерческого, так и публичного. Мы также поддерживаем работу Юридического подкомитета над этой темой.

Мы приветствуем создание специальной рабочей группы открытого состава для проведения работы по вопросу о перспективах Организации Объединенных Наций стать надзорным органом по этому протоколу. Мы признательны координатору за эффективную работу, за проект доклада и проект резолюции, что было подготовлено согласно вмененному заданию. Очень неплохо прошли неофициальные консультации на прошлой неделе, удалось внести некоторые поправки и уточнения в проект доклада.

Мы поддерживаем выдвижение Организации Объединенных Наций на роль надзорного органа по космическому протоколу, а поэтому надеемся, что Юридический подкомитет уже на этой сессии рекомендует Генеральной Ассамблее в принципе такую функцию утвердить за Организацией Объединенных Наций. Мы готовы поддержать эту рекомендацию в виде особого проекта резолюции.

Комитет правительственных экспертов ЮНИДРУА еще будет встречаться в этом году для завершения протокола по космическому имуществу и его подготовке для дипломатической конференции. Поэтому считаем, что решение об этом вопросе нужно принимать уже на нынешнем созыве. Надеемся, что Юридический подкомитет сможет прийти к консенсусу по существу вопроса и вынести рекомендации Генеральной Ассамблее в принципе дать добро на надзорные полномочия Организации Объединенных Наций по этому протоколу. Если эта задача окажется не по плечу, думаю, что Подкомитет должен,

по крайней мере, согласовать порядок проведения дискуссии, обсуждения вопроса и внести на Генеральной Ассамблее хотя бы проект резолюции. Поскольку с этой инициативой к Организации Объединенных Наций вышла ЮНИДРУА, мы считаем, что Генеральная Ассамблея должна как-то заявиться по этому поводу, обозначить свою позицию по теоретическим и практическим вопросам такой надзорной функции. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Германии. Слово предоставляется уважаемой представительнице Канады.

Г-жа КАПЕЛЛАС (Канада) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, г-н Председатель.

Канада приветствует доклад с поправками и уточнениями о надзорной роли Организации Объединенных Наций по космическому протоколу. Мы благодарим Нидерланды за руководство рабочей группой.

Мы не видим никаких правовых препятствий, чтобы Организация Объединенных Наций стала надзорным органом по этому протоколу. Это будет вписываться в общее русло экономического развития, гармонизации международного права, поиска конкретных решений экономических и других проблем, как того требуют статьи 1 и 55 Устава ООН.

Считаем, что окончательное решение о выборе надзорного органа принадлежит дипломатической конференции, которой предстоит подписать протокол. Рассматриваются разные варианты. Они проговариваются в группе правительственных экспертов по линии ЮНИДРУА. Поступило, например, неофициальное предложение об МСЭ, чтобы он стал надзорным органом по типу международных железнодорожных перевозок.

Наша задача – не подсказывать и не забегать вперед. Но, по меньшей мере, Подкомитет должен хотя бы предложить свои решения. Доклад рабочей группы должен дать какие-то наметки членам Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по этому вопросу, в частности, надзора, в том числе по вопросам привилегий и иммунитетов, а также возмещения разумных убытков, страховых расходов по выполнению этой функции.

Наконец, Канада считает, что протокол по космическому имуществу должен отвечать действующему международному праву, в том числе действующим договорам по космосу, а также Уставу Международного союза электросвязи.

Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемую представительницу Канады. Кто еще хотел бы выступить. Слово предоставляется уважаемому представителю Чили.

Г-н ГОНСАЛЕС (Чили) [*синхронный перевод с испанского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Я, г-н Председатель, прямо с дороги, только что прибыл и очень рад видеть вас в этой должности. Можно я сделаю общее заявление?

Вопрос архиважный, с далеко идущими последствиями для развития международного права. Речь идет о развитии целого направления международного права, которое уже давно признано полноценной частью международного публичного права. Сам протокол нас не волнует, мы его не трогаем, не даем своей оценки. И вообще, что касается создания норм международного права, то в этом единственную компетентность имеет международное сообщество в полном своем составе. Что касается таких специализированных ветвей международного права типа экологического, правозащитного и др., то в них перемешивается как публичное, так и международное частное право, формируются, находят выражение очень специфические нормы.

Организация Объединенных Наций поставила задачу сформировать стратегический союз с частным сектором, все это во имя и во исполнения Целей тысячелетия. Очень важно добиться синергии, взаимодействия и симбиоза. Такие области соприкосновения с частным сектором возникают постоянно и все чаще. Поэтому сейчас этим никого не удивишь, это вещи, которые на слуху и на виду очень давно, в том числе и в Вене. Активно этот процесс пошел со времени ЮНИСПЕЙС-III и еще больше ускорился после ЮНИСПЕЙС-III+5. Поэтому перед нами формируется новая реальность в этой сфере.

Я не собираюсь разбирать протокол по существу. Это очень сложный вопрос, очень техничный, поэтому я не буду выносить никаких субъективных оценок о его состоянии, о его ценности, целесообразности и пр. Исходный факт, что международным сообществом востребована такая парадигма решения из-за возникших рисков. Международное сообщество испытывает беспокойство, неуютно чувствуя себя в связи с разрушением или эрозией систем многосторонних договоров. Между тем в космическом праве действует только одна многосторонняя система, и разрушать ее опасно. Я уже проводил мысль о том, что в этой сфере сливаются частное и публичное международное право. Это создает область коллизий и трений, которые требуют какого-то конвенционного решения.

В части протокола по космическому имуществу я понимаю, что документ хорошо проработан, получил поддержку влиятельных международных организаций, но пока что он не имеет безоговорочной поддержки Организации Объединенных Наций, и прежде всего в лице Совета Безопасности. Несколько лет тому назад Совет Безопасности в аналогичной ситуации потребовал специального доклада ИКАО. Эта просьба была выполнена, и в результате появилось решение Совета Безопасности.

Что я хочу сказать? Нужно учесть и финальный вопрос: какой международной организации мы готовы поручить надзорные функции. Как быть с этим вопросом, тем более что авторитет Совета Безопасности несколько размыт, членский состав его, видимо, возрастет. Но Совет Безопасности – орган несимметричный. Я не пытаюсь кого-то обидеть или на кого-то "наехать", это чистая констатация факта. Это констатация факта, что некоторые члены Организации Объединенных Наций как бы первые среди равных, "равнее" других. А поэтому я хочу, пользуясь возможностью, озвучить мучащие меня сомнения. Есть ли смысл принимать решения на уровне Совета Безопасности: различные резолюции, нормы и т. п. При чем он тут? Ведь нам нужен диалог, нам нужен простор для деятельности, поле для взаимодействия, нам нужна численность, особенно развивающихся стран.

Поэтому представляется, что Генеральная Ассамблея будет форумом, намного более пригодным для этих целей. Мы в ГРУЛАК этот вопрос уже поднимали. Давайте призадумаемся, отойдя на какое-то расстояние от вопроса, правильно ли мы делаем. Ведь порядок правового оформления того же протокола также имеет большое значение. Протоколы могут быть хорошими или плохими, но они должны реализовываться в реальном международно-правовом контексте. Эти протоколы должны иметь жизнь, бытовать в практике межгосударственного общения. Для этого договоры не могут быть избыточно жесткими, окаменелыми, иначе они не смогут развиваться, они будут покрываться трещинами. Хорошо, конечно, что каждый из нас заявляет свою позицию, что-то высказывает, но у нас пока не складывается реального диалога, дискуссии, направленной на результат. А результатом должно быть прочное и надежное правовое изделие. Работа должна идти не спеша, но без неоправданных затяжек. Нужно обязательно выслушать всех участников и учесть все их интересы.

Я говорю это все в порядке приветствия нашему уважаемому Управлению в лице его Директора. Надеюсь, что он еще не раз меня послушает на этом заседании.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо, кто еще будет выступать по пункту 8 повестки дня? Слово передается Российской Федерации, пожалуйста.

Г-н ДЗЮБЕНКО (Российская Федерация): Спасибо, г-н Председатель.

Во-первых, нам хотелось бы поблагодарить нашу рабочую группу по данному вопросу и ее председателя за проделанную работу, я бы сказал, очень плодотворную и серьезную. Мы внимательно следили за работой этой рабочей группы. Кстати говоря, она проделала, на наш взгляд, достаточно серьезную и интересную работу. Но, к сожалению, г-н Председатель, в итоге работы этой рабочей группы с учетом состоявшихся на ней обсуждений мы, со своей стороны, вынуждены констатировать, что не все имевшиеся у нас вопросы, в частности вопрос о том, какой орган должен заниматься надзором в отношении космического оборудования, нашли ответ. У нас эти вопросы возникли с учетом работы межсессионной рабочей группы, которая также обсуждала этот вопрос, поднимавшийся и на прошлой сессии нашего Подкомитета. Но ясного и четкого ответа на какие-то возникающие у нас в этой связи вопросы мы пока, к сожалению, не видим.

В частности, как мы уже говорили, г-н Председатель, и на данный момент у нас нет оснований изменять свою позицию или начать думать иначе, до решения в принципе. Я бы не стал говорить "решения", мы здесь не решаем этот вопрос, мы можем делать свои предложения на этот счет для Комитета по использованию космического пространства в мирных целях, а не для Генеральной Ассамблеи. Кстати говоря, Председатель сказал, что здесь иногда звучит, что будто мы сейчас будем проект решения Генеральной Ассамблеи на этот счет прорабатывать. Мы вырабатываем здесь проект рекомендаций и предложений Комитета по космосу Генеральной Ассамблеи. Еще до того, как мы предложим Комитету рассмотреть какие-то возможные решения на этот счет, г-н Председатель, мы все-таки в силу нашего мандата – мы же Юридический подкомитет Комитета по космосу – и, соответственно, как совершенно очевидно, когда мы будем давать какие-то свои предложения по существу о том, какой орган, на наш взгляд, мог бы выполнять функцию такого надзорного органа, от нас, видимо, будут ждать в первую очередь все-таки решения именно правовых проблем, возникающих в этой связи, и напрямую связанных с ними проблем. Я имею в виду то, какие организационные, например административные, конкретные перемены, изменения или преобразования в структуре, например Секретариата Организации Объединенных Наций,

или формирование параллельно этому Секретариату другого секретариата. У нас нет пока ответа на этот вопрос, если будет принято решение о придании Организации Объединенных Наций этих функций надзорного органа, следящего за реализацией протокола о подвижном оборудовании.

У нас пока нет ясности в этом отношении и, соответственно, нет ясности в отношении того, какие конкретные финансовые последствия вытекают для Организации в случае принятия такого решения. Вопрос этот обсуждался на рабочей группе ad hoc, но какого-то конкретного удовлетворительного возможного решения мы пока не увидели.

Один серьезный прямой правовой вопрос, который обсуждался, но по которому пока к твердым, четким и определенным выводам, как мы считаем, мы не пришли. Это возможность вообще и в каких формах и пределах наделения Организации Объединенных Наций ответственностью, ответственностью не политического характера, а чисто материально-правовой. Причем не только какие-то упущения в своей деятельности на этом направлении, но вопрос о каких-то упущениях в деятельности, в результате которой могут иметь место гражданско-правовые последствия. Как Организация Объединенных Наций будет нести ответственность за такие последствия, в какой форме? Попросту, кто будет и как платить?

В той конструкции, по которой построен сейчас протокол, он, на наш взгляд, пока не может предполагать функцию сертифицирования частно-правовых сделок, контрактов в отношении мобильного космического оборудования. Функцию сертифицирования таких сделок по контрактам по передаче такого оборудования нужно также предусматривать в определяемой степени в будущем частно-правовом регистре и, соответственно, по аналогии с Морским реестром. Четкого понимания этого вопроса, на наш взгляд, пока нет.

В связи с этим, г-н Председатель, я хочу подчеркнуть в заключение, чтобы не задерживать ваше внимание, что мы сейчас не говорим о том, что мы абсолютно и навсегда заняли позицию о том, что Организацию Объединенных Наций никогда нельзя будет наделить такой функцией. Бывает, что есть и параллельные предложения о том, чтобы эти функции были приданы МСЭ. Бывает также, что схожие по форме и по объединяющему их основному документу (Протокол о воздушном транспорте) функции сейчас выполняет ИКАО. Желательно было бы посмотреть и результаты деятельности ИКАО в этой области и какие из этого могут быть для нас сделаны выводы в отношении придания таких функций той или иной

организации, будь то Организация Объединенных Наций или какое-либо ее специализированное учреждение или организации системы Организации Объединенных Наций.

В связи с этим, г-н Председатель, я полагаю, что сейчас на данной сессии преждевременно говорить о каких-то конкретных предложениях КОПУОС, будь то проект резолюции Генеральной Ассамблеи или решение в иной форме, и что необходимо еще поработать над этим вопросом, необходимо некоторое дополнительное его обсуждение. Мы предлагаем это обсуждение продолжить в рамках нашего Подкомитета и включить соответствующий пункт повестки дня на следующую сессию Подкомитета. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Российской Федерации за это выступление. А теперь слово предоставляется уважаемой представительнице Казахстана. Пожалуйста, Казахстан, вам слово.

Г-жа ОМАРОВА (Казахстан) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Прежде всего хотелось бы пожелать вам успешной сессии и нам успешной сессии под вашим руководством. Хочу поблагодарить г-на Рене Лефебра за большую работу по подготовке доклада специальной рабочей группы. Казахстан тоже участвовал в этой группе.

В принципе мы понимаем, что есть разные точки зрения в поддержку и не в поддержку идеи о том, что Организация Объединенных Наций возьмет на себя функции надзорного органа в рамках будущего протокола по вопросам, касающимся космического имущества. Но поэтому во избежание юридических проблем разумно было бы попытаться найти компромисс. Я считаю, что надзорные полномочия могут осуществляться Организацией Объединенных Наций не прямым образом, а через создание в ее рамках своего рода международного космического агентства. Такое космическое агентство смогло бы выполнять и другие функции, например связанные с космическим мусором или другими важными глобальными вопросами. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемую представительницу Казахстана за ее выступление. Слово предоставляется уважаемому представителю Греции.

Г-н КАССАПОГЛУ (Греция) [*синхронный перевод с французского*]: Спасибо, г-н Председатель. Я

выступаю первый раз. Вы знаете, из-за аварии был вынужден пропустить первую неделю сессии Юридического подкомитета, но во всяком случае хотел бы вам пожелать всего самого наилучшего во главе этой сессии.

Что касается данного вопроса, вопроса очень спорного, то, конечно, решить эту проблему очень сложно. Поэтому через вас хочу поделиться с моими коллегами некоторыми своими соображениями.

Прежде всего, как мы уже знаем, после последней сессии правительственных экспертов, которая созывалась в октябре в Риме, текст протокола по космическому имуществу, видимо, будет доработан не раньше чем через два-три года. А значит, у нас не будет окончательного текста международного договора, из которого мы могли бы исходить, рассматривая надзорные исполнительные механизмы этого договора.

Далее, обсуждения, которые мы проводим уже последние несколько лет, еще не дошли до конечной точки, особенно по организационным вопросам и по вопросам существа, относительно совместимости текста протокола с действующими положениями космического права.

Поэтому, г-н Председатель, отмечая большие усилия и большую работу этой, если так можно выразиться, электронной подгруппы во главе с нашим другом из Нидерландов, я не могу присоединиться к выдвинутым предложениям. Естественно, я не знаком с самым последним исправленным текстом этой электронной группы. Извините, что я так это называю, чтобы не путать это с другими рабочими группами более традиционного свойства. Так вот, у меня небольшое замечание относительно представления этого текста, а именно пункта III, где излагаются аргументы в пользу принятия предложения сделать Организацию Объединенных Наций надзорным органом, и при этом ни одной ссылки на очень серьезную и обширную аргументацию в пользу противоположной позиции. Здесь так не принято действовать. Видимо, нужно текст исправить, чтобы в сущности отразить все, я подчеркиваю, все точки зрения, сформулированные за эти многолетние дискуссии по данной тематике.

Далее, может быть первый раз задам вопрос из области общего международного права. Возникает вопрос: каким образом международный орган может осуществлять надзор за частным учреждением, которому делегированы полномочия на осуществление публичных услуг через посредство соответствующих

государств? Вы знаете, это подлинный правовой лабиринт, и нам придется в него углубляться. Так что, г-н Председатель, уважаемый коллега и друг, я не совсем понимаю, каким образом мы сможем на данном этапе предложить Генеральной Ассамблее рассматривать вопрос, по которому мы даже сами не договорились. Более того, мы даже не исчерпали анализ этой темы.

В связи с этим я вам напомню, что правовая служба Организации Объединенных Наций, если я не ошибаюсь, три года назад в своем докладе, который здесь зачитывался, весьма дипломатично, прямо скажем, отказалась от этой роли для ООН. В самом последнем параграфе этого доклада, представленного правовой службой Организации Объединенных Наций, недвусмысленно было сказано (*expressis verbis*), что нужно изыскивать иное решение, естественно, в контексте Организации Объединенных Наций. Вот почему мы торопимся. Тема пока не созрела, и сейчас преждевременно что-то предлагать.

К тому же, уважаемые коллеги, есть еще и процедурный вопрос. Поскольку эта тема чрезвычайно сложна и выходит на вопросы организационного характера, надо прежде всего обратиться к Четвертому комитету Генеральной Ассамблеи. То есть, прежде чем выдвигать этот проект резолюции и направлять эту тему на Четвертый комитет, который отвечает за космос, надо, на мой взгляд, сначала пройти через Шестой комитет, потом вернуться сюда, а потом уже вынести решение на Шестом комитете. Вот вам еще один аспект, усложняющий данную проблему.

Вот те замечания, которыми мне хотелось поделиться. Извините за пространность моего выступления.

В заключение один комментарий, отталкиваясь от выступления уважаемой коллеги из Казахстана. Если бы у нас было спецучреждение по космосу – мы уже давно это предлагали прежде всего с делегацией России, – тогда можно было бы, может быть, обсудить возможность того, что это специализированное учреждение, то есть международное космическое агентство, взяло бы на себя эти функции, связанные исключительно с публичным правом и выполнением публично значимых функций. Благодарю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого делегата Греции за это выступление. Мне хотелось бы лишь напомнить ему, что беспокойство ряда государств было отражено на прошлой неделе в ходе работы специальной группы открытого состава под председательством Нидерландов. Вы можете ознако-

миться с документом CRP.7, который распространялся сегодня утром, и вы сможете оценить, как далеко вперед продвинулась эта дискуссия.

А теперь уважаемый посол Чили имеет слово.

Г-н ГОНСАЛЕС (Чили) [*синхронный перевод с испанского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Вы знаете, я хотел бы отметить интересный исторический прецедент. Каждый раз, когда выступает мой друг, я немедленно реагирую на его выступления. У нас установился прекрасный правовой диалог, иногда в наших позициях бывают сходства и различия, но в данном случае я упомяну одно различие. Если я ошибаюсь, то пусть он меня поправит, тем более что у представителя Греции тоже огромный послужной список в области международного права и в области работы с КОПУОС.

Я не согласен с тем, что вопрос о протоколе и другие вопросы должны проходить обязательно через Шестой комитет. Если бы это было так, то данный Юридический подкомитет лишился бы всякой правовой значимости. Все, что готовится в юридическом плане в данном Подкомитете, все это нашло отражение в пяти международных договорах, в многочисленных резолюциях, тем более что Греция самым активным образом в этом принимала участие, скажем Принципы дистанционного зондирования Земли, декларации о международном сотрудничестве. Тогда они бы тоже должны были проходить через Шестой комитет. А согласно установленной процедуре и международному обычаю, а это уже не только юридическая наука, но и юридическая практика, этим занимался Четвертый комитет Генеральной Ассамблеи и потом сама Генеральная Ассамблея на своих пленарных заседаниях. Не говоря уже о том, что Греция сама в этом процессе принимала участие в Четвертом комитете в рамках Генеральной Ассамблеи. В рамках Четвертого комитета прежде всего, а потом и на пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи рассматривались многочисленные правовые документы. Если мы исходим из аргументации Греции, то все должно идти через Шестой комитет, и получается, что Шестой комитет должен был бы рассматривать все договоры, конвенции, повестки дня и т. д. Мне кажется, что этот Комитет и так уже перегружен работой. К тому же нигде в процедурах Генеральной Ассамблеи не говорится, что Четвертый, Пятый или Второй комитеты не имеют возможности рассматривать договоры, протоколы, конвенции, если речь идет о конкретном круге ведения соответствующих комитетов. В рамках своего круга ведения они должны рассматривать правовые нормы, иначе смысла никакого не будет во всей этой процедуре. У нас есть Первый ко-

митет по разоружению и международной безопасности, но тут вроде бы договоров никаких нет. Но сейчас ситуация может меняться, потому что в области разоружения до сих пор вообще ничего не производилось в последнее время.

Возьмите Конференцию по разоружению, это уже просто до смешного доходит. Конференция по разоружению – это единственный многосторонний орган Организации Объединенных Наций, который занимается переговорами по договорам о разоружении. Этот вопрос заслуживает очень серьезного размышления, в том числе здесь, на пленарном заседании КОПУОС. Мне кажется, что это отдельный вопрос, требующий обсуждения, потому что мы не можем делать вид, что в этой области ничего не происходит. Хорошо, на сегодняшний день, поскольку они ничего не производят в этой области, то Первый комитет должен функционировать в соответствующем плане. Остается Шестой комитет. Мы, наверное, окажем большую услугу Генеральному секретарю в рамках его проекта реформы и попытки обновления Организации. Значит, вместо шести комитетов остается два, так как получается, что у них нет полномочий, чтобы готовить юридические документы. Ретроактивно в области дистанционного зондирования, то, что было согласовано, все эти принципы нужно вообще пересматривать целиком и полностью. Я изо дня в день все больше убеждаюсь в этом.

Есть предложение Бразилии, которое я полностью поддерживаю. Это предложение уже выдвигалось несколько лет назад, и я с ним абсолютно согласен. Есть и другие резолюции, которые утверждались и которые тоже прямо выходят на международное частное право. Это уже контекстуализация принципов ДЗЗ, это уже контекстуализация принципов прямого спутникового вещания. Не говоря уже о реализации положений деклараций о международном сотрудничестве. То есть производится подробный анализ, например, статья VI Договора о космосе, где говорится о деятельности, которую осуществляют частные учреждения. Естественно, эта почва достаточно новая в рамках международного права, но никто не ставил под сомнение тот факт, что данный Подкомитет иногда должен отходить от собственных функций, отказываясь в пользу Шестого комитета. Это совершенно новый аргумент для меня. Я не могу сразу его воспринять. Это слишком инновационный подход. Мы пока не готовы такой подход поддержать. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого посла Чили. Я вижу, что Греция желает выступить. Пожалуйста, вам слово.

Г-н КАССАПОГЛУ (Греция) [*синхронный перевод с французского*]: Спасибо, г-н Председатель. По-моему, мой дорогой друг, посол Чили, видимо, здесь какое-то недоразумение. Мое предложение относительно Шестого комитета касалось только и исключительно рассмотрения вопроса о том, может ли Организация Объединенных Наций брать на себя функции надзорного органа, и не более того. В остальном я полностью разделяю точку зрения Чили относительно полномочий и направлений работы КОПУОС и Юридического подкомитета. Может быть, это вопрос с устным переводом, но я хотел отметить только один вопрос организационного характера: может ли Организация Объединенных Наций выполнять роль надзорного органа. По данному конкретному вопросу мне показалось, что неплохо было бы провести вопрос и через Шестой комитет Генеральной Ассамблеи. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Греции. Кто еще желает выступить по данному пункту 8 повестки дня? Алжир, пожалуйста, вам слово.

Г-н УЗЕРУХАН (Алжир) [*синхронный перевод с французского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Поскольку нет консенсуса относительно того, что Организация Объединенных Наций должна выполнять функции надзорного органа в отношении протокола, нам кажется полезным уже сейчас предусмотреть в более углубленном плане альтернативные варианты решения.

Кроме того, с учетом растущего значения космического сектора в таких областях, как телесвязь, развитие, борьба со стихийными бедствиями и т. п., полезно было бы подумать о месте и статусе КОПУОС, в том числе возможности его превращения в долгосрочном плане в специализированную международную организацию. В самом деле, эти прения тем более актуальны, что выполнение надзорных функций связано с новыми функциями. И мы говорим о других новых функциях, например, есть рабочая группа, которой поручено изучить целесообразность создать структуру, координирующую всю работу по борьбе со стихийными бедствиями. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Алжира за это выступление. Есть ли еще желающие выступить по пункту 8? Нет желающих.

Тогда мы продолжим рассмотрение пункта 8 "Рассмотрение предварительного проекта протокола по вопросам, касающимся космического имущества,

к Конвенции о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования" во второй половине дня сегодня.

Пункт 9 – Практика регистрации космических объектов государствами и международными организациями

Уважаемые делегаты, теперь хотелось бы перейти к пункту 9 повестки дня "Практика регистрации космических объектов государствами и международными организациями". Еще раз обращаю ваше внимание на то, что и этот вопрос обсуждается на рабочей группе, которая была создана Подкомитетом. Если время будет, то рабочая группа соберется сегодня на свое первое заседание под председательством г-на Никласа Хедмана, Швеция. Согласно плану работы рабочая группа в ходе текущей сессии рассмотрит доклады, представленные государствами и международными организациями о практике регистрации космических объектов.

В ответ на просьбу Юридического подкомитета на последней сессии Управление по космосу подготовило справочный документ на базе соответствующего доклада на этой сессии по Регистру ООН. Этот справочный документ все делегаты получили в виде документа A/AC.105/C.2/L.255. Документ является подспорьем для рабочей группы.

Кто желает выступить по пункту 9 повестки дня? Уважаемый представитель Германии, вам предоставляется слово.

Г-н КРАУСПЕ (Германия) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, г-н Председатель.

Делегация Германии приветствует создание рабочей группы по данному пункту повестки дня. Хотелось бы также поздравить г-на Никласа Хедмана, который избран председателем рабочей группы по пункту 9 повестки дня. Делегация Германии убеждена, что его большой опыт обеспечит хорошую работу рабочей группы и хорошие результаты.

Учреждение рабочей группы подстегнет обсуждение в рамках этого пункта повестки дня. Делегация Германии хотела бы подтвердить, насколько важен этот вопрос. На наш взгляд, нужно углубленно изучить вопрос, чтобы поддержать Конвенцию о регистрации – это важный инструмент, обеспечивающий практику космических полетов и исследование космоса. Этого можно добиться разными средствами, которые нам и предстоит обсудить в рабочей группе.

Нас особенно радуют результаты, которых Подкомитету удалось добиться по рабочему плану по применению концепции "запускающее государство". Это было под руководством Германии в период 2000–2002 года и в прошлом году закончилось всеобщей поддержкой делегаций. Результаты этой группы недавно были оформлены в резолюции 59/115 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 2004 года. Их можно рассматривать не только как важный опорный материал, но и как хороший опыт разрешения таких вопросов в будущем. Поэтому мы считаем, что работа группы должна исходить из поиска путей и средств успешного решения вопросов о регистрации.

Наши научно-исследовательские институты и исследовательские центры тоже приложили руку к теоретическому исследованию вопроса. Например, "Проект-2001 + Европейские глобальные задачи в начале XXI века". Этот проект осуществляется совместно Научно-исследовательским институтом космического права при Кёльнском университете и Немецким аэрокосмическим центром. Был проведен семинар-практикум на тему "Текущий опыт регистрации космических объектов", который состоялся 20–21 января 2005 года в Берлине. Мы готовы представить подробные результаты этого практикума, что может оказаться полезным для рабочей группы. Мы готовы заявить свою заинтересованность в этом вопросе и желание содействовать успеху. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Германии. Кто еще хотел бы взять слово. Чили, пожалуйста.

Г-н ГОНСАЛЕС (Чили) [*синхронный перевод с испанского*]: Извините, что я так часто выступаю сегодня утром, но у меня был вопрос к делегации Германии. К сожалению, немецкий делегат ушел. Я вынужден выступить позже. Нет, один ушел, а другой пришел. Тогда я все-таки задам вопрос.

Вы говорили, что Кёльнский университет вместе с Европейским центром провел практикум. Конечно, было бы интересно ознакомиться с трудами этого практикума. Ведь это ценнейший материал, и развивающиеся страны могли бы многое из этого почерпнуть. Вопрос такой: собираетесь ли вы проводить обсуждение пункта 1 статьи 44е? Собираетесь вы обсуждать этот вопрос? Этот вопрос принципиально важный?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Германия, будьте любезны, ответьте на этот вопрос.

Г-н ШМИДТ-ТЕДД (Германия) [*синхронный перевод с английского*]: Завтра мы собираемся раздать вам труды этого семинара. Что касается космических объектов, то пока никаких особых планов нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Практикум уже состоялся в январе 2005 года. Завтра вы получите труды. Правильно? Вы довольны ответом? Нет, не довольны. Что же делать? Будете выступать? Нет.

Кто еще хотел бы выступить? Нет желающих.

Тогда мы прямо сейчас закроем заседание и передадим место и время рабочей группе по определению и делимитации космического пространства, а также рабочей группе по предварительному проекту протокола.

Если позволит время, мы продолжим неофициальное обсуждение новых пунктов повестки дня.

Напоминаю о расписании на дневное заседание. Мы продолжим сессию ровно в 15.00. Мы продолжим обсуждение пункта 8 "Рассмотрение предварительного проекта протокола по вопросам, касающимся космического имущества, к Конвенции о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования,

открытой для подписания в Кейптауне, Южная Африка, 16 ноября 2001 года", а также пункта 9 "Практика регистрации космических объектов государствами и международными организациями".

Потом пленарное заседание закроем и передадим время рабочей группе по пункту 6 а), которая проведет свое седьмое заседание, а также рабочей группе по пункту 8, которая проведет свое второе заседание. Если позволит время, рабочая группа по пункту 9 повестки дня проведет свое первое заседание.

Какие будут вопросы и комментарии по предлагаемому расписанию работы? Нет.

Тогда приглашаю г-на Филью возглавить шестое заседание рабочей группы по определению и делимитации космического пространства. Потом последует заседание рабочей группы по предварительному проекту протокола под председательством г-на Владимира Копала, Чешская Республика.

Заседание закрывается до 15.00.

Заседание закрывается в 11 час. 41 мин.